

О качестве переводов на русский язык стандартов МАГАТЭ по безопасности

А.М. Букринский, заслуженный энергетик России

В течение многих лет МАГАТЭ издает и постоянно обновляет стандарты по безопасности в области использования атомной энергии (в русском переводе они именуются нормами МАГАТЭ по безопасности). Агентство руководствуется этими стандартами в своей деятельности, а также рекомендует их странам-членам в качестве основы для создания или модернизации национальных систем нормативного регулирования безопасности.

Издаваемые на пяти официальных языках МАГАТЭ (английском, испанском, китайском, французском и русском) стандарты имеют одинаковую юридическую силу. Вместе с тем деятельность МАГАТЭ по разработке стандартов ведется на английском языке, после чего они переводятся на другие официальные языки. Отсюда особые требования к переводу, который должен обеспечивать аутентичность текстов перевода тексту оригинала на английском языке.

К сожалению, мой многолетний опыт работы со стандартами МАГАТЭ показывает, что не только не достигается требуемая аутентичность текстов, но и вносятся в переводы искажения, ставящие в тупик специалистов, недостаточно владеющих английским языком и использующих в своей работе переводы.

И это несмотря на то, что переводы на русский язык стандартов МАГАТЭ по безопасности выполняет работающая в Агентстве группа высококвалифицированных переводчиков из России.

Причина кроется в специфике технического перевода. Качественно сделать его может только специалист, хорошо знающий и английский язык, и предмет перевода. Однако таких специалистов почти нет, тем более, что область использования атомной энергии достаточно обширна и эрудированных специалистов требуется много. Высококвалифицированный переводчик, имеющий опыт работы в определенной области знаний, в целом делает хороший перевод. Однако, как правило, всегда находятся “тонкие” места, полностью перевести которые невозможно без специальных знаний предмета перевода. В этих случаях получается гладкий, легко читаемый перевод, но не понятный специалистам и искажающий смысл оригинала.

Приведем несколько конкретных примеров.

В Требованиях МАГАТЭ NS-R-2 “Безопасность атомных электростанций: эксплуатация” в оригинале используется термин “operational limits and conditions”, переведенный в соответствующем документе на русском языке подстрочно как “эксплуатационные пределы и условия”. В результате возникает коллизия. Дело в том, что в российском нормативном документе ОПБ-88/97 имеются термины “эксплуатационные пределы” и “эксплуатационные условия”, дословно соответствующие приведенному выше термину МАГАТЭ. Однако последний включает четыре типа пределов, в то время как российские термины относятся лишь к одному из них. Решение вопроса лежит в ином, не подстрочном, а содержательном переводе термина. В Руководстве МАГАТЭ NS-G-2.2 “Пределы и условия для эксплуатации и эксплуатационные процедуры для атомных электростанций”, переведенном специалистами НТЦ ЯРБ, для упомянутого выше термина предложен перевод “пределы и условия для эксплуатации”, снимающий приведенную коллизию.

В том же документе английский термин “component” переведен на русский язык как “элемент”, очевидно, потому что термин “элемент” используется в ОПБ-88/97. Однако это неправильно: для термина “элемент” в ОПБ-88/97 дано специальное определение, существенно отличающееся от определения термина “component” в стандартах МАГАТЭ. В русском переводе следовало оставить термин “компонент”.

В названии рассматриваемой серии документов термин “стандарты” переведен на русский язык как “нормы”, что тоже необоснованно. Российские нормативные документы, регулирующие ядерную и радиационную (технические аспекты) безопасность, аналогичные стандартам МАГАТЭ, именуются как “нормы и правила”. При этом нормы обычно содержат требования к количественным значениям нормируемых параметров, а правила – требования к конструкции, проекту и порядку действий. Поскольку в российской нормативной практике также существуют стандарты, то указанный термин можно было оставить без перевода, а уж если переводить, то как “нормы и правила”.

Как известно, в английском языке заголовки нельзя переводить подстрочно, без учета содержания следующего за заголовком текста. То же самое относится и к терминам, которые нельзя переводить без учета того, к чему они относятся. Это хорошо видно на примере перевода термина “management”, с практикой перевода которого связано множество хлопот. Чаще всего его переводят как “управление”, с чем связано появление в российской нормативной практике такого понятия как “управление аварией”, которое первое время с трудом воспринималось российскими специалистами. Это перевод с английского термина “accident management”. Однако к управлению в классическом смысле этого слова данное понятие имеет весьма отдаленное отношение. Это, скорее всего, организационные меры по преодолению запроектных аварий. Но сейчас изменять указанное понятие более содержательным нецелесообразно, поскольку уж очень прочно оно вжилось в российскую нормативную практику. Тем не менее в дальнейшем не следует создавать подобные прецеденты.

Во многих документах МАГАТЭ, включая стандарты безопасности, встречается термин “management of safety”, переведенный в Требованиях МАГАТЭ NS-R-1 “Безопасность атомных электростанций: проектирование” (далее – Требования МАГАТЭ), как “управление безопасностью”. Такого термина нет в российской нормативной документации, и что это должно означать, понять трудно.

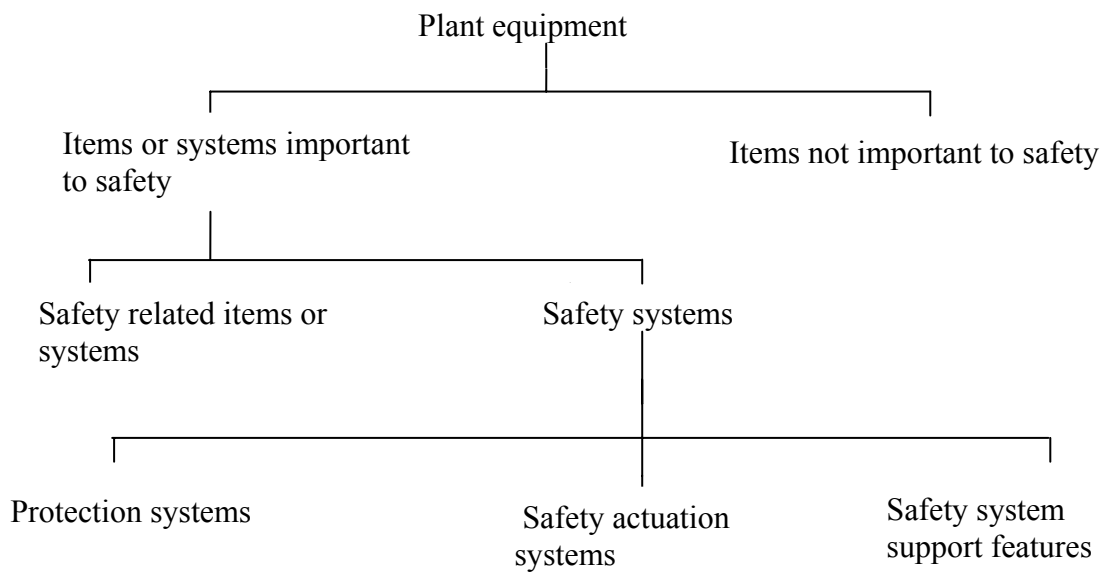
В Требованиях МАГАТЭ указанный термин фигурирует в заголовке раздела, в котором излагаются шесть важнейших организационных принципов безопасности, реализуемых при проектировании:

- ответственность за безопасность;
- организация проектирования;
- применение проектных решений, апробированных прежним опытом или результатами научных исследований;
- оценка безопасности при проектировании;
- независимое подтверждение оценки безопасности;
- обеспечение качества.

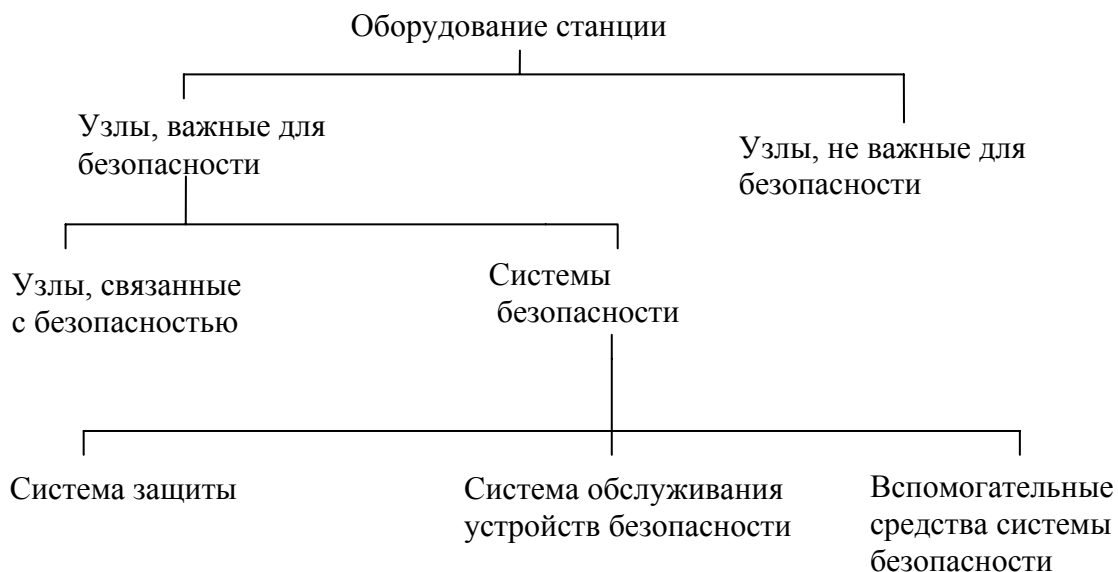
Исходя из изложенного, в данном документе рассматриваемый термин следовало перевести как “организационные меры безопасности”, тем более, что в следующем разделе излагаются требования к основным техническим мерам безопасности, а как известно, безопасность обеспечивается организационными и техническими мерами. В популярном англо-русском словаре Lingvo, кроме варианта перевода термина “management” как “управление”, наряду с остальными вариантами, предлагается вариант “организация”, более подходящим в нашем случае. В другом контексте перевод может быть иным.

Попутно отметим, что в Требованиях МАГАТЭ заголовок подраздела “Management of design” переведен как “Управление проектированием” вместо более правильного “Организация проектирования”.

При переводе этого важнейшего документа допущены и более грубые ошибки. Так, в Глоссарии надписи в схеме оригинала, показывающей структуру оборудования станции:

переведены следующим образом:

Такой перевод неприемлем, поскольку он неправильный. Правильным является следующий перевод надписей к этой схеме:

Допущенные ошибки тем более удивительны, что в предыдущем издании Требований МАГАТЭ (“Свод положений по безопасности атомных станций: проектирование АЭС”, № 50-C-D, Вена, 1990) надписи к такой же схеме переведены правильно.

Отдельно рассмотрим перевод выражения “safety related items or systems”, встречающегося во многих документах МАГАТЭ. Предлагаемый в Требованиях МАГАТЭ перевод “узлы, связанные с безопасностью”, во-первых, неточен: в нем почему-то пропущено слово “системы”, а во-вторых, неприемлем для российского читателя: выражения “связанные с безопасностью” и “важные для безопасности” – это практически синонимы. Вместе с тем выражение “связанные с безопасностью” применено с целью выделить из группы систем или устройств, важных для безопасности, не являющиеся системами безопасности, т.е. “важные для безопасности устройства или системы нормальной эксплуатации”. Это и есть правильный перевод.

Подобный разбор выполненных переводов можно было бы продолжить, однако цель статьи в ином: необходимо изменить порядок подготовки официальных переводов на русский язык важных документов МАГАТЭ с целью обеспечения их аутентичности с английскими оригиналами.

НТЦ ЯРБ – ответственный в России за разработку нормативных документов, регулирующих ядерную и радиационную (технические аспекты) безопасность, и, следовательно, за соответствующую терминологию, – давно добивался участия своих специалистов в подготовке переводов стандартов МАГАТЭ. В последние несколько лет руководству НТЦ ЯРБ это удалось. Большое количество выполненных специалистами НТЦ ЯРБ переводов официально изданы и не имеют недостатков, о которых говорилось выше. К сожалению, сотрудничество с МАГАТЭ прекратилось из-за сбоев при переводе некоторых документов. Возможно, и в НТЦ ЯРБ не все было организовано должным образом. Так следовало бы исправить создавшееся положение на основе полученного опыта, а не прекращать сотрудничество. Но руководители МАГАТЭ, ответственные за переводы на русский язык, решили иначе. Складывается впечатление, что определяющим для такого решения стала не заинтересованность в высоком качестве переводов, а распределение значительных денежных средств, выделяемых МАГАТЭ на переводы.

Как бы то ни было, но трудности с подбором специалистов, способных выполнить технический перевод на высоком профессиональном уровне, о которых говорилось в начале статьи, требуют разработки и иных предложений, способных систематизировать подход к организации переводов и улучшить их качество.

Одно из таких предложений – составление под эгидой МАГАТЭ специального англо-русского словаря используемых в стандартах МАГАТЭ терминов и выражений отобранной группой специалистов НТЦ ЯРБ, имеющих положительный опыт переводов стандартов МАГАТЭ и работы с ними.

Было бы правильно, если бы с таким предложением обратилось в МАГАТЭ руководство Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору.